Глава 25

Бой за мостик Сентонжа был кровавым. Более кровавым, чем должен был быть.

Для начала, не должно было быть двух морпехов на страже около люка. Вся разведка перед операцией говорила, что может быть только один охранник, более вероятно ни одного. Или кто-то из команды в скафандрах ошибся при проникновении и прошел сигнал тревоги от люка, или что-то об операции на Перидоте утекло и насторожило командиров Сентонжа, но это произошло.

Вачали нахмурился, увидев три скрюченных тела, лежащих на палубе в неприятной половинной тяжести мостика и мешающих проходу. Смерть хевенитов его не волновала. В конце концов, они умерли бы в любом случае.

Проблема была в том, что в процессе захвата двое его людей были ранены. Один из них еще функционировал, хотя обезболивающие кажется замутили его сознание. Но другой выбыл из сегодняшней борьбы. В зависимости от того, когда они смогут захватить Сентонж и сфокусироваться на медицинской помощи, он может присоединиться к хевенитам на пути в вечную темноту.

Тем не менее, как и все, это имело светлую сторону. Оружие его людей было бесшумным, но когда морпехи открыли ответный, более шумный огонь, вся передняя часть корабля ожила. Дотруми уже контролировал связь, пересекая любую официальную информацию или предупреждения не выходить с мостика, из БИЦа и отовсюду. Любопытные и испуганные мужчины и женщины выходили на поле боя и становились легкой мишенью для людей в скафандрах. Их скорострельные карабины, канистры с газом и дроны-охотники подавили сопротивление в первые несколько минут. Остаток экипажа поспешил укрыться в помещениях, где они были заблокированы и Вачали мог заняться ими на досуге.

Теперь, когда Вачали захватил мостик, он захватил корабль.

Или, по крайней мере, скоро захватит. Критическим вопросом было как скоро. "Ну?" - спросил он.

"У меня хорошая и плохая новости," - сказал Дотруми, брезгливо глядя на пятно крови на своем рукаве, которое он получил с края консоли. "Хорошие - мы частично захватили главные проходы, кроме первого осевого, получили главные орудия, и открыли вентиляционные трубы в вакуум. Никто не пройдет там, пока они отрезаны от скафандров и встроенных микрошлюзов, а к тому времени мы заблокируем все эти районы. Лабру говорит, что за второй импеллер все еще бьются, но мы должны захватить его вскоре, и у нас уже есть первый импеллер, второй реактор и главная инженерия, включая гипергенератор. Первый реактор был выключен, когда мы появились здесь, и мы не скоро получим его энергию, но она нам не нужна. Мы начали взлом и запуск системы, и как только закончим, мы сможем стартовать. Независимо от этого, я должен получить коды для старта через несколько минут."

Вачали кивнул. Кроме сбоя с кормовым импеллером, они шли по графику. "Так какие плохие новости?"

"Ну, у меня до сих пор звон в ушах от стрельбы," - мягко сказал Дотруми. "Но это вероятно пройдёт."

"Это пройдет, как ботинок в зад, умник," - прорычал Вачали. "Иди работай."

"Есть, сэр." Дотруми с усмешкой вернулся к своей панели.

Вачали посмотрел на трупы. Как только Гад закончит с передним импеллером, решил он, он прикажет ему послать одного из его людей и найдет шкаф или склад, чтобы убрать трупы с дороги. До тех пор придется обходить их. Обойдя Дотруми и один из трупов, он скользнул на станцию рулевого и начал изучать управление. Через час, если все пойдет по плану, он уведет эту штуку с орбиты.

"Босс?" - прозвучал голос Манчи по динамику из комнаты связи. "Мы получили вызов от мантикорцев. Вы хотите, чтобы я сказал им, что система интеркома не работает?"

Вачали сомневался. На самом деле Гузарван инструктировал использовать легенду, когда другой корабль на орбите выходит на связь. Это было безопасно, эффективно, и отвращало вызывающего от повторных попыток.

Но он уже получил через систему лазерной связи шаттла сообщение о том, что Гардиан пытался связаться со своим капитаном на Перидоте несколько минут назад, и что Вазир использовал ту же легенду для них. Идея была успокоить подозрения, а не возбуждать их, а то, что два хевенитских корабля сообщают об одной и той же проблеме, заставляло думать в неверном направлении.

"Нет, я поговорю с ними," - сказал он. Вернувшись с места рулевого на станцию вахтенного офицера и быстро проверив свой хевенитский китель на отсутствие пятен крови, он уселся на сидение и пристегнулся. "Давай, Манчи," - приказал он.

Дисплей комма засветился, чтобы показать женщину средних лет, одетую в китель мантикорского коммандера. Она выглядела немного устало, но под тяжелыми веками ее глаз было достаточно тревоги.

"Это лейтенант Вачали, вахтенный офицер Сентонжа," - назвал себя Вачали. "Что я могу сделать для вас, Гардиан?"

"Коммандер Метцгер," - назвала себя женщина в свою очередь. "Я хотела бы говорить с коммандером Чарнеем."

"Коммандер где-то занят," - сказал Вачали, сопротивляясь ужасному соблазну показать ей тело, лежащее позади мостика возле станции дисплея. Это было явно неуместно, но реакция Метцгер без сомнения была бы бесценной. "Возможно, я могу помочь вам?"

"Есть какая-то проблема в нашей связи с Перидотом," - сказала Метцгер. "Я не могу заставить их позвать нашего капитана, и они не могут передать сообщение вашему коммодору. Вы не слышали что-нибудь от него?"

"Ничего не знаю об этом," - сказал Вачали, опуская глаза на панель перед ним. Он не мог вытащить записи корабля, пока Дотруми не разблокирует компьютерную систему мостика, но конечно Метцгер не имела понятия, что он смотрел на пустой дисплей. "Согласно записи, у нас не было контакта с ним с тех пор, как он уехал на Перидот."

"Это необычно?"

"На самом деле нет," - сказал Вачали. "Коммодор Фландерс не тот тип, который чувствует необходимость проверять своих офицеров каждые десять минут. Я знаю, что он собирался сегодня помочь капитану Хендерсону показать Перидот некоторым посетителям. Они вероятно

захвачены этим и не следят за временем."

"Это не объясняет сбой в системах интеркома и внутренней трансляции Перидота," - указала Метцгер. "Особенно потому, как я думаю, что хевенитская система интеркома имеет тройное резервирование."

"Иногда дублирующие системы выходят из строя одновременно," - указал Вачали. "Я видел один релейный ящик, который вывел из строя целый сектор системы питания корабля. Также вспомните, что они переключают системы Перидота на программы и протоколы Каски. Это может немного осложнить дела."

"Возможно," - сказала Метцгер. "Спасибо за ваше время, лейтенант. Я просто буду должна связываться до тех пор, пока они не разберутся в делах."

"Это вероятно лучше всего," - согласился Вачали, задушив усмешку от мысли о Вазире и Гузарване, терпеливо выдерживающих повторяющееся мантикорское нытье. "Я сожалею, что не могу помочь вам больше. Вы не хотите записать сообщение для коммандера Чарнея, чтобы сообщить вам, когда у него будет время?"

"Это бы очень помогло," - сказала Метцгер, кивая. "Спасибо."

"Всегда пожалуйста, мэм," - сказал Вачали. "Сентонж, конец связи."

Он выключил комм, довольный собой. Более довольный, чем должен быть, учитывая, что все, что он сделал, это обманул женщину. Он развернулся...

И увидел Дотруми, развернувшегося к нему с расширенными глазами. "Что?" - прорычал Вачали.

"Какого черта?" - кричал Дотруми. "У хевенитских кораблей нет тройного дублирования комма, ты, идиот."

Сияние Вачали исчезло. "О, чёрт," - прорычал он, быстро вспоминая весь разговор. Чертова женщина поставила ему чертову ловушку. И он влип прямо в нее.

А может быть, нет. "Она сказала это, но я никогда не соглашался с ней," - указал он.

"Но и не отрицал этого," - заметил Дотруми.

"Может быть, я просто был вежливым," - сказал Вачали. "Во всяком случае, это оставляет ее с неопределенностью, а неопределенность замедляет людей."

"Может быть," - сказал Дотруми. "Но я бы не слишком рассчитывал на это замедление."

"Тогда тебе лучше взломать систему, так, чтобы мы могли поднять клин и убраться к черту отсюда, не так ли?" - сказал Вачали.

"Да. Правильно." Дотруми последний раз посмотрел на Вачали и вернулся к своей панели.

Вачали посмотрел на человека, работающего на кормовом конце мостика, спиной к двум другим, явно пытающегося выглядеть незаметным. Шагнув к Дотруми, он наклонился и расположил свои губы прямо за его ухом. "Кстати," - пробормотал он, - "в следующий раз, когда ты назовешь меня идиотом, я разобью тебе морду."

Дотруми ответил тут же. "В следующий раз, когда ты так сильно облажаешься на публике, " - возразил он тем же тихим голосом, - "шеф разобьет морду тебе."

Вачали поморщился. Гузарван мог это сделать. "Просто делай свое дело," - прорычал он.

Развернувшись, он направился назад к посту рулевого, глядя на дисплеи мостика. Предыдущие хозяева поставили триста шестдесят дисплеев в соответствии с тремяста шестидесятью видами космоса вокруг них. Не особенно полезно, но впечатляюще панорамно.

А мертвым центром на дисплее перед станциями рулевого и вахтенного офицера был мантикорский эсминец.

Он выглядел так безобидно, кисло подумал Вачали, плавая одиноко в космосе. Такой безобидный, такой уязвимый, с опущенным клином и левым бортом, обращенным к переднему оружейному кластеру Сентонжа.

Но он не был ни безобидным, ни беспомощным. Это был военный корабль, с обученным флотским экипажем и полным арсеналом оружия.

И ему, и Гузарвану было бы чертовски лучше не забывать об этом.

Ругаясь про себя, он уселся на станцию рулевого. "Скажите Лабру, чтобы взял кормовой импеллер под наш контроль," - прорычал он в интерком. "И кто-нибудь, вызовите Гада. Скажите ему, что я хочу убрать эти чертовы трупы с моего мостика."

* * *

"Ух," - пробормотала озадаченно Бойсенко. "Я и не знала, что на хевенитских кораблях тройной интерком."

"Потому что его нет," - сказала Метцгер, глядя на пустой дисплей, как будто она могла видеть сквозь него Сентонж и лейтенанта Вачали. "Я это выдумала."

Она повернулась, попутно заметив, что Бернс все еще была пристегнута, застывшая и напряженная, к станции вахтенного офицера. Вероятно, она все еще злилась, что старпом узурпировала ее командование.

Но сейчас Метцгер не могла беспокоиться о ее чувствах. "Полковник," - пригласила она.

Массингилл плавала у ракетной станции, глядя на дисплей, который показывал сейчас запись активности скафандров у Сентонжа, сделанную Карлайлом. К несчастью, как уже заметила Метцгер, там не было много на что смотреть. Карлайл заметил это в конце, и, что бы это ни было, электрооптические сенсоры Гардиана Перед этим не были направлены в нужную сторону.

"Не знаю, мэм," - медленно сказала Массингилл. "Это множество людей, это рассредоточение... если они не делают какую-то странную проверку всего корпуса, я не знаю, чем это еще может быть, кроме вторжения."

Метцгер смотрела на повторяющееся видео, прикусив изнутри щеку. К сожалению, она могла придумать многое, чем бы это могло быть, все совершенно невинное. Это могло быть рутинным обслуживанием нескольких различных систем, используя преимущество отключения энергии

линейного крейсера. Это могло быть тренировкой команды в скафандрах - КФМ обычно не проводил таких тренировок, но КФМ хронически нуждался в деньгах, а флот Республики Хевен - нет.

Или это действительно была рутинная проверка всего корпуса. За те несколько секунд, не зная, сколько времени космонавты действительно были снаружи, было тяжело сделать определённые выводы.

Но был еще Перидот, другой хевенитский корабль, предположительно имеющий странные проблемы с внутренней коммуникаций, совпавшие с наличием на борту капитана Эйгена. Был маленький комментарий Метцгер насчет тройного интеркома, который вахтенный офицер Сентонжа кажется пропустил, хотя вероятно, он был слишком вежлив, чтобы поправлять иностранного офицера. Был даже странный вопрос Лонга и Доннелли про P-409-R, на который так и не было ответа.

И все это вдобавок... к чему?

Метцгер ненавидела неопределенности. Лучшим во флотской службе было то, что сотни лет точной подстройки создали перечень правил, процедур и протоколов, которые описывают почти любые ситуации, в которые может попасть офицер. Правила должны устранить неопределенности, устилающие дорогу в ад.

И она была по шею в этом.

Была ли в этом какая-то угроза, как казалось думала Массингилл и собственные внутренности Метцгер неохотно вторили? Или это была просто серия совпадений, добавленная к абсолютному нулю?

И если это была угроза, что она должна с ней делать?

Внезапно она поняла, что узел, связавший ее внутренности, не был просто согласием с Массингилл. Это было страхом. Глубоким, настоящим страхом.

Звездное королевство Мантикоры никогда не воевало. Ближайшим к войне было столкновение со Свободным Братством, которое было сто лет назад.

Метцгер и остальной флот учились сражаться. Но ни она, ни один из офицеров Гардиана, от капитана Эйгена и ниже, никогда реально не сражались. На самом деле даже не ожидали этого.

Что ей полагалось делать? Предполагалось ли ей решить, что угроза была реальной и объявить Готовность Один?

Но что, если угрозы не было? Капитан Эйген обещал коммодору Фландерсу, что Гардиан будет сохранять положение относительно Сентонжа. Если она нарушит это соглашение без причины, не возникнут ли дипломатические осложнения?

Хуже того, не возникнут ли военные? Передний лазер Сентонжа указывал точно в бок Гардиана, и то, что Фландерс обещал отключить его, не очень успокаивало.

Последствия могли не ограничиться отношениями Мантикоры и Хевена. Были еще чьи-то требования, которые подтолкнули Эйгена и Фландерса заключить соглашение. Если Метцгер односторонне нарушит это соглашение, не пошлет ли этот делегат формальный протест в

Лэндинг на ее действия? Она не имела понятия, какие возможны политические и деловые последствия, но она знала, что министр обороны Дапллэйк дал старшим офицерам Гардиана приказ быть настолько дипломатичными и готовыми к сотрудничеству, как возможно.

Она снова посмотрела на Бернс... и когда она сделала это, ей стало ясно, что напряженность на молодом лице лейтенанта не появилась из-за предполагаемой обиды на то, что Метцгер перехватила ее вахту. На самом деле, это был страх. Тот же страх и неопределенность, которые чувствовала сама Метцгер.

И Бернс ожидала от старпома ответа на этот страх.

Метцгер почувствовала, как ее спина немного выпрямилась. Неопределенность и страх от маленьких последствий - это для трусов. Она офицер Королевского флота Мантикоры, и именем Бога и Короля она должна делать то, что должна.

"Полковник, я хочу, чтобы вы собрали команду реагирования," - сказала она Массингилл. "Я понимаю, что у нас на борту только вы и двое других - настоящие морпехи, но я думаю, у нас есть еще люди, умеющие драться со стрелковым оружием и в рукопашную. Найдите их, соберите и подготовьте."

Она могла видеть очевидное возражение на лице Массингилл: умение стрелять из дальнобойного оружия не всегда сопровождается умением и готовностью к ближнему бою. Но она была морпехом, а морпехи следуют приказам. "Есть, мэм," - сказала она. Усевшись за консоль ракетной станции, она вызвала файлы персонала и приступила к работе.

Метцгер повернулась к Бернс. "Лейтенант Бернс, как вы уже наверно догадались, я освобождаю вас," - сказала она формально. "Но оставайтесь здесь, вы мне можете понадобиться."

"Есть, мэм," - сказала Бернс, и для уха Метцгер голос молодой женщины показался немного спокойнее. "Должны мы - я имею в виду, хотите ли вы поднять уровень готовности Гардиана?"

Метцгер посмотрела на Сентонж, плавающий в центре главного дисплея, часть ее решимости превратилась в осторожность. Не спеши, предостерегла она себя. Не слишком спеши.

И не просто из-за отношения внешнего мира, но также из-за ее собственного экипажа. Она не хотела пугать их или выглядеть слишком нервной. Во всяком случае, пока не получит больше фактов.

"Объявите Готовность Два," - сказала она Бернс. "Затем садитесь за дисплейный пульт и начинайте полную диагностику вооружения и систем нацеливания корабля. Давайте посмотрим, насколько готов Гардиан."

* * *

Гузарван изучал свой планшет, проверяя курс, который он составил, когда с технической станции раздался тихий петушиный крик. "Получилось," - объявил Мота, с триумфом глядя на Гузарвана. "Мы внутри. У вас есть руль, реактор, импеллеры и все их периферийные устройства."

Вовремя. "Отправляй коды," - приказал Гузарван, ткнув в интерком. "Импеллеры; мостик," - вызвал он. "Мота передаст вам коды доступа - вводите их и начинайте процедуры запуска."

Он получил подтверждение от обоих импеллерных помещений и переключился на Шору. "Мы запускаем импеллеры," - сказал он. "Заводи своих людей внутрь и убедись, что люки запечатаны."

"Как насчет двоих хевенитов снаружи?" - спросил Шора. "Вы хотите, чтобы мы их убрали?"

На мгновение Гузарван хотел согласиться. Часть процедуры запуска состояла в том, чтобы остановить секции вращения, и быстрое вращение гантелей, которое до сих пор затрудняло попытки его людей убить двух потенциальных беглецов, перестало бы быть проблемой.

Но даже небольшие ракеты с радарным наведением были дорогими, и в этот поздний срок потратить одну, чтобы убрать пару беглецов, не стоило усилий. Если он мог держать их снаружи, это было все, что ему нужно. "Не беспокойся," - сказал ему Гузарван. "Просто убедись, что твои люди запечатают люки за собой."

"Ясно."

Гузарван снова повернулся к станции рулевого, улыбаясь, когда дисплеи начали оживать в ответ на взломанные коды доступа Моты. Поставив планшет плавать перед собой, чтобы он мог легко прочитать свои расчеты, он начал вводить числа.

* * *

Первым предупреждением Джилла было небольшое изменение в его внутреннем ухе, когда он начал очередной подъем по спине Фландерса. "Коммодор?" - позвал он.

"Я чувствую это," - подтвердил Фландерс угрюмо. "Они собираются зафиксировать вращающуюся секцию."

Джилл почувствовал, как холод пробежал по нему. Единственным смыслом остановить секции вращения в форме гантели было то, что их вертикальная фиксация обеспечивала более эффективное поле компенсатора при путешествии через нормальное пространство. И единственная причина, по которой Гузарвану небезразлична эффективность в нормальном пространстве - "Он запускает импеллеры?"

"Похоже на то," - жестко сказал Фландерс. "Это значит, что он каким-то образом получил коды блокировки... и я знаю, что никто из моих людей не выдал бы их добровольно.

Снова дрожь пробежала по спине Джилла. "Будем надеяться, что у него просто хорошая хакерская команда," - сказал он, пытаясь забыть о более мерзких способах, которыми Гузарван мог получить коды. "В любом случае, нам нужно попасть внутрь."

"Не возражаю," - сказал Фландерс. "Похоже, и наши партнеры согласны."

Джилл посмотрел на основной корпус. Конечно же, двое часовых исчезли, вероятно, внутри. "Вы же понимаете, что они все еще будут ждать нас," - предупредил он.

"Конечно," - согласился Фландерс. "Просто продолжим. И не будем больше говорить - они, вероятно, следят за нашим каналом."

Их продвижение к более медленно движущимся участкам секции вращения, в сочетании с уменьшающейся скоростью секции, сделало их лягушачьи прыжки легче и дольше. В три

двойных прыжка после того, как секция Альфа начала замедляться, они достигли центральной оси.

Джилл мысленно составил список всех люков, которые он мог вспомнить в этой части корабля класса Антарес, и думал, куда направляется Фландерс. Как оказалось, ни к одному из них. Вместо этого Фландерс проскользнул в открытый зазор на краю оси, прошел по зигзагообразному пути через все еще работающий механизм и, наконец, проскользнул в служебный проход, оборудованный шлюзом для одного человека.

Через девяносто секунд они оба были внутри корабля.

Джилл выключил радио в своем скафандре, жестом предложил Фландерсу сделать то же самое и прикоснулся своим шлемом к его шлему. "Дайте угадаю," - сказал он. "Офицеры должны быть в состоянии сделать все, что могут рядовые?"

"И у нас были довольно сумасшедшие рядовые, когда я был на борту," - сказал Фландерс с оттенком темного юмора в голосе. "Хорошо. Вы говорили про правый служебный проход?"

"Да, говорил," - сказал Джилл, морщась. "Но это было когда Перидот был заблокирован, и у нас было много времени. Сейчас у нас его нет. Что можно сделать примерно за сорок минут, оставшихся до подъема клина?"

"Вероятно теперь уже тридцать пять," - согласился Фландерс. "Итак, служебные проходы отпадают, значит остаются обычные. Если исключить те, которые ведут к реактору и кормовому импеллеру - они, конечно, их охраняют - у нас остается... не так много вариантов."

"Может быть, мы можем совместить способы," - предложил Джилл. "Мы воспользуемся этим служебным проходом, чтобы пройти через секцию Два, которую они разгерметизировали, затем ненадолго опустимся в один из проходов секции Три, затем вернемся в один из проходов секции Четыре, пока не пройдем реактор, затем назад в Третью, пока мы не приблизимся к кормовому импеллеру, а затем в Четвертую остаток пути до кормового радара."

"Не уверен, что это сэкономит нам время," - с сомнением сказал Фландерс. "Особенно, когда добавляется риск быть замеченным и застреленным. Но вы правы, это, наверное, лучшее, что мы имеем. Хорошо; мы сейчас в Четыре-Три. Продолжим идти до тех пор, пока не пройдем середину корабля, а затем зайдем в Три и понадеемся, что наша удача нас не покинет."

"Звучит хорошо," - сказал Джилл. "Я не думаю, что здесь есть какой-нибудь шкаф для брони или оружия?"

"Есть, но у меня нет кодов замков. И у нас нет времени взламывать их."

"Плохо," - сказал Джилл. "С парой стволов мы чувствовали бы себя лучше, чем сейчас. Ну, делать нечего. Давайте выйдем из этой вакуумной камеры и вернемся к цивилизации."

* * *

"У него определенно сигнатура клина выше среднего, мэм," - объявила лейтенант Кунтуриоте в микрофон гравитационной станции. "Но это далеко не военный класс."

"Это лучше всего видно, когда он шел на орбиту," - добавила Вайлэнд, указывая на изображение на дисплее своей указкой. "Вы видите эту маленькую векторную настройку в

конце? Это немного, но показывает больше энергии и компенсаторной мощности, чем должен иметь грузовик его класса."

"Что-нибудь новое в обсуждении оружия?" - раздался голос Метцгер в динамике.

"Пока ничего," - сказал коммандер Калкин с командного пункта БИЦ за Трэвисом. "К сожалению, Странник все еще находится за планетарным горизонтом, поэтому мы не можем получить от него ничего нового. Но записи, которые у нас есть, не показывают ничего необычного."

"Что с Сентонжем?" - спросила Метцгер. "Что-нибудь новое там?"

"Ничего очевидного, мэм," - сказал Калкин, и Трэвис почувствовал движение воздуха позади него, когда коммандер повернулся, чтобы посмотреть на другие верхние дисплеи БИЦ. "Все еще работает только кормовой реактор, без признаков активации оружия..."

"Вау!" - крикнул Трэвис, ткнув пальцем в один из дисплеев гравитации. "Что это было?"

"Где?" - спросила Кунтуриоте.

"Кажется, на Перидоте, мэм," - сказал Трэвис, запоздало осознав, что прервал старшего офицера. "Я думаю, он активирует свои узлы."

"Иоанна?" - спросила Метцгер.

"Одну секунду, мэм," - сказала Кунтуриоте, возвращая запись к соответствующему месту. "Он прав. Перидот включает свои узлы."

Калкин тихо зашипел сквозь зубы. "Мэм, это становится более чем немного опасным. Я думаю, пришло время нам включать свои узлы."

"Согласна," - сказала Метцгер мрачно. "Проблема в том, что мы обещали коммодору Фландерсу не делать этого."

"Мы не можем говорить с Фландерсом," - напомнил ей Калкин. "Мы не можем говорить ни с ним, ни с его старпомом, ни с капитаном Эйгеном."

"Нет, не можем," - призналась Метцгер. "Но... Патти, дай Перидоту еще один шанс. Посмотри, не сможешь ли ты как-нибудь обойти системы связи и добраться до Фландерса. Может быть, связаться через один из шаттлов."

Калкин пробормотал что-то себе под нос и отстегнулся от своего поста. "Кунтуриоте, примите вахту," - сказал он. Оттолкнувшись к люку, он открыл его и оставил помещение.

"Куда это он?" - пробормотал Трэвис ни к кому в частности.

"Наверное, на мостик," - сказала Кунтуриоте. "Кажется, он хочет поговорить со старпомом так, чтобы их никто не слышал."

Трэвис кивнул. Он, конечно, мог понять точку зрения Калкина. С странными вещами, происходящими с Перидотом и Сентонжем, для Гардиана имело смысл только поднять свой клин. В этом отношении, вероятно, имело смысл перейти непосредственно в Состояние Один, полную боевую готовность. Тактические офицеры, вроде коммандера Калкина, должны были

так думать.

Но Трэвис также мог понять точку зрения Метцгер. До сих пор у них было только грузовое судно и корабль ФРХ, поднимающие свои клинья, что едва ли было агрессией, не говоря уже об угрозе боевого уровня. То, что ни один из двух кораблей Хевена не разговаривал с Гардианом, не имело значения - они не должны отчитваться перед Звездным Королевством за то, что они делали.

Переход к Готовности Один возможно не будет виден из внешнего мира, хотя подача энергии на лазер может быть обнаружена на относительно близких расстояниях с других орбитальных кораблей. Проблема заключалась в том, что, учитывая нынешнее положение Гардиана, подъем клина и боковых стен будет сразу виден, по крайней мере, с Сентонжа и, вероятно, с Перидота. Трэвис не был уверен, будет ли это рассматриваться как агрессивный ход, особенно в части боковых стен, но он понимал, что старпом не хочет рисковать. Отношения между Хевеном и Мантикорой были теплыми, и Метцгер явно не хотела нарушать эту дружбу.

С другой стороны...

"Может быть возможен компромисс, мэм," - сказал он. "По соглашению Гардиан должен стоять на месте и не подымать клин, верно?"

"И я так думаю," - подтвердила Кунтуриоте, глядя на него. "Ну?"

Трэвис колебался. Он снова предлагал непрошеный совет старшему офицеру. Он достаточно хорошо ладил с Кунтуриоте, и она была хороша, обучая его всем тонкостям гравитации, но это могло уже перейти черту.

"Ну давай, Лонг."

Трэвис решился. "Может быть, мы могли бы с опущенным клином просто уйти с позиции, мэм," - сказал он. "Если мы уйдем на несколько километров внутрь, мы не только уйдем с прямой лазерной линии Сентонжа, но и начнем отходить от него. Что также приблизит нас к Перидоту," - добавил он, как-будто этот дополнительный бонус только что пришел ему в голову. "Я знаю, что он намного дальше, чем Сентонж, мэм, но любое расстояние, на которое мы можем приблизиться, поможет нашему сенсорному анализу того, что там происходит."

"А если Сентонж укажет нам, что мы дрейфуем с позиции?" - спросила Кунтуриоте.

"Мы изобразим удивление, мэм, и скажем, что неопытный рулевой перепутал программы," - сказал Трэвис. "На самом деле предупреждение о нашем движении заставит их старпома появиться, где бы он ни скрывался."

"Или, по крайней мере, даст нам возможность поговорить с каким-нибудь старшим офицером," - сказала Кунтуриоте, задумчиво кивая. Она помедлила еще мгновение, затем нажала на кнопку внутренней связи. "Мостик; БИЦ. Коммандер, у нас есть предложение."

Трэвис внимательно слушал, как Кунтуриоте описал план, наполовину желая видеть лицо Метцгер, наполовину довольный, что не видит.

Это было что-то вроде шока, когда она согласилась. "Рулевой, правые двигатели. Медленно; двигайтесь внутрь один километр в минуту. Будьте готовы к реверсу. Лонг?"

"Да, мэм?"

"Идите на мостик," - приказала Метцгер. "Если Сентонж пожалуется, я хочу, чтобы по-настоящему зеленые рулевые показались перед ним."

Тревис почувствовал, что его глаза расширились. С его знаком специальности и знаками отличия, он никак не мог справиться с такой шарадой.

"Извините меня, мэм..."

"Я знаю, это смешно," - продолжила Метцгер. "Но это те же люди, которые, похоже, не знали, как работают интеркомы Хевена. Давайте посмотрим, знают ли они о мантикорских званиях и знаках отличия."

"Да, мэм," - сказал Трэвис. "Я иду."

И когда он направился к мостику, он подумал, упомянут его имя в примечании или он будет главным преступником в большом межзвездном инциденте.

http://tl.rulate.ru/book/26934/567536